Soldatskiia piesni

IAroslavl'

1915

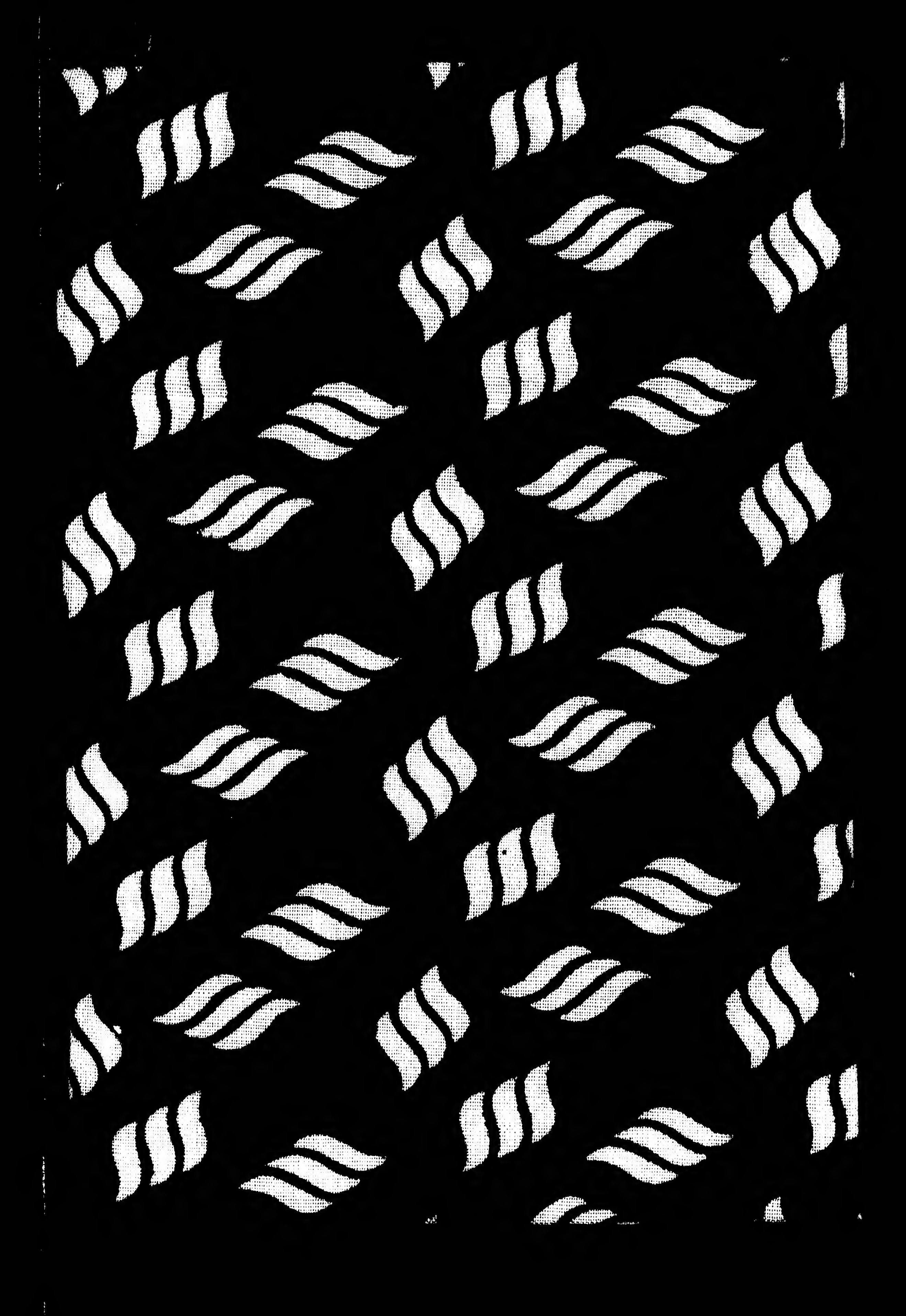
Reel: 57 Title: 7

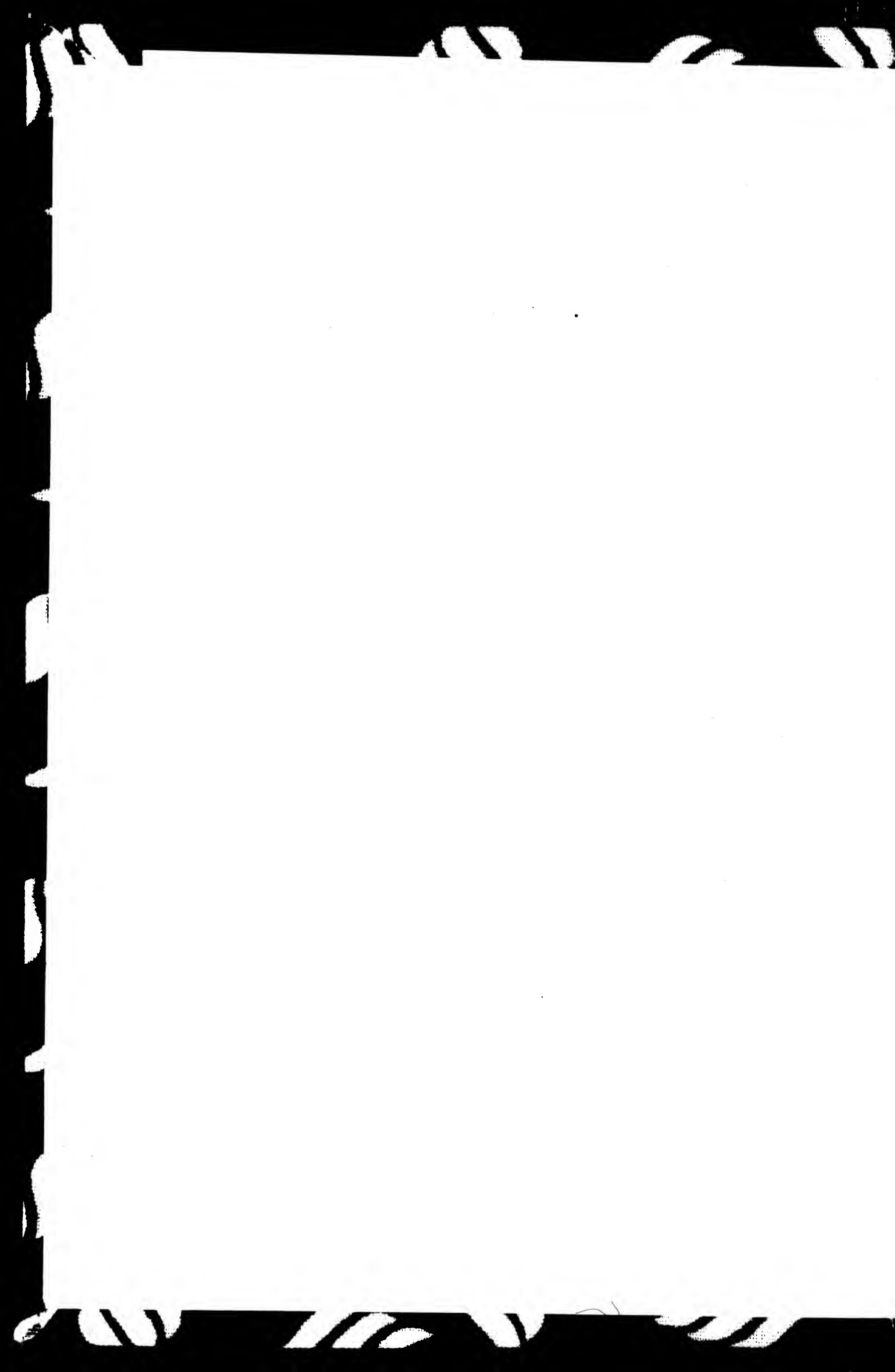
BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION

Master Negative Storage Number: OCl00057.07

Control Number: BGQ-2663
OCLC Number : 25403266
Call Number : W 381.5917S Si41s no. 1
Title : Soldatskiia piesni; sbornik voennykh piesen
Imprint : IAroslavl', Tip. K. F. Nekrasova, 1915
Format : 16p. ; 18 cm.
Note: Illustrated cover, On cover: "No. 68"
Subject : War Songs, Russian.
Subject : Chapbooks, Russian.

СОЛДАТСКІЯ ПѢСНИ.

СБОРНИКЪ ВОЕННЫХЪ ПѢСЕНЪ

сост. В. И. Симаковымъ.

№ 68.

Солдатскія пѣсни.

Сборникъ военныхъ пѣсенъ,

составленный **В. И. Симаковымъ.**

Типографія К. Ф. Некрасова въ Ярославлѣ.
1915.

Новый Варягъ.

Наверхъ вы, товарищи, всѣ по мѣстамъ—
Послѣдній парадъ наступаетъ,
Врагу не сдается нашъ гордый Варягъ,
Пощады никто не желаетъ.

Всѣ вымпелы вьются и цѣпи гремятъ,
Наверхъ якоря поднимаютъ.
Готовьтеся къ бою! Орудья, снаряды
На солнцѣ зловѣще сверкаютъ.

И съ пристани вѣрной мы въ битву пойдемъ
Навстрѣчу грядущей намъ смерти,
За родину въ морѣ открытомъ умремъ,
Гдѣ ждутъ желтолицые черти.

Свиститъ, и гремитъ, и грохочетъ кругомъ
Громъ пушекъ, шипѣнье снарядовъ,
И сталъ нашъ безстрашный Варягъ
Подобенъ кромѣшному аду.

Въ предсмертныхъ мученьяхъ трепещутъ тѣла;
Громъ пушекъ, и дымъ, и стенанья,
И судно охвачено моремъ огня—
Настала минута прощанья.

Прощайте, товарищи, съ Богомъ, ура!
Кипящее море подъ нами.
Не думали мы еще съ вами вчера,
Что нынче умремъ подъ волнами.

Не скажетъ ни камень, ни крестъ, гдѣ легли
Во славу мы русскаго флота,
Лишь волны морскія прославятъ во вѣкъ
Геройскую гибель Варяга.

Трансвааль.

Трансвааль, Трансвааль, звѣзда моя,
Ты вся горишь въ огнѣ.
Подъ деревцомъ развѣсистымъ
Задумчивъ буръ сидѣлъ.
О чемъ задумался дѣтина?
О чемъ горюешь сѣдина
„Горюю я по родинѣ,
И жаль мнѣ край родной.
Сыновъ всѣхъ десять у меня
Троихъ ужъ нѣтъ въ живыхъ,
А за свободу борются
Шесть юныхъ остальныхъ.
А старшій сынъ, старикъ сѣдой,
Убитъ ужъ на войнѣ;
Онъ безъ молитвы, безъ креста
Зарытъ въ чужой землѣ.
Младой сынъ двѣнадцати лѣтъ
Просился на войну,
Но я сказалъ, что нѣтъ, нѣтъ:
Малютку не возьму,
Я выслушалъ просьбу малютки,
Обнялъ поцѣловалъ,
И въ тотъ же день онъ со мной
Пошли на вражій станъ.
Однажды при сраженіи
Отбитъ былъ нашъ обозъ,
Малютка на позицію
Ползкомъ патронъ принесъ.
Насталъ, насталъ тяжелый часъ
Для родины моей,

Молитеся вы, женщины,
За вашихъ сыновей."
„Трансвааль, Трансвааль, страна моя,"
Буръ старый говоритъ:
„За кривду Богъ накажетъ насъ,
За правду наградитъ."

Пѣсня рекрута.

(Народная пѣсня).

Послѣдній нынѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья.
А завтра рано, чуть свѣточекъ,
Заплачетъ вся моя семья.

Заплачутъ мать и мои сестры
Заплачутъ братъ и мой отецъ.
Итти въ солдаты выпалъ жребій,
И вольнымъ днямъ пришелъ конецъ

Еще заплачетъ дорогая,
Съ которой три года гулялъ.
Вести къ вѣнцу ее сбирался,
Любить до гроба обѣщалъ.

Телѣга быстро подкатила
Около дома моего;
Въ телѣгѣ старшіе кричали:
„Готовьте сына своего".

Крестьянскій сынъ, давно готовый,—
Семья вся замертво лежитъ;
Помчусь теперь я къ жизни новой,—
Царю, отечеству служить.

Солдатики, други дорогіе.

(Любимая солдатская пѣсенка).

Солдатики, други дорогіе,
А кто вашъ родимый?
Нашъ родимый, Царь непобѣдимый—
Вотъ гдѣ нашъ родимый.

Солдатики, други дорогіе,
А есть у васъ родня?
Есть родная—мать намъ дорогая—
Наша Русь святая!

Солдатики, други дорогіе,
Гдѣ же ваши дѣды?
Наши дѣды—славныя побѣды
Вотъ гдѣ наши дѣды!

Солдатики, други дорогіе,
Гдѣ же ваши матки?
Наши матки—бѣлыя палатки,
Вотъ гдѣ наши матки.

Солдатики, други дорогіе,
Гдѣ же ваши жены?
Наши жены—ружья заряжены,
Вотъ гдѣ наши жены!

Солдатики, други дорогіе,
Гдѣ же ваши тетки?
Наши тетки—двѣ косушки водки,
Вотъ гдѣ наши тетки!

Солдатики, други дорогіе,
Гдѣ же ваши братцы?
Наши братцы—за спинами ранцы,
Вотъ гдѣ наши братцы!

Солдатики, други дорогіе,
Гдѣ же ваши сестры?
Наши сестры—штыки съ нами остры,
Вотъ гдѣ наши сестры!

Солдатики, други дорогіе,
Гдѣ же ваши дѣтки?
Наши дѣтки - пули всегда мѣтки,
Вотъ гдѣ наши дѣтки!

Солдатики, други дорогіе,
А гдѣ ваша хата?
Наша хата—лагерь супостата,
Вотъ гдѣ наша хата.

Грянемъ пѣсню въ добрый часъ.

Грянемъ пѣсню въ добрый часъ,
Благо хлѣбъ-соль есть у насъ.
Вотъ и калина, вотъ и малина!

Запоемъ мы прытко, хватко
Про житье-бытье солдатско,
Вотъ и калина, вотъ и малина!

Что подъ дождичкомъ трава,
То солдатска голова.
Вотъ и калина, вотъ и малина!

Весело цвѣтетъ, не вянетъ
Службу Царску бойко тянетъ.
Вотъ и калина, вотъ и малина!

По призыву, иль по волѣ,
Умереть готовы въ полѣ.
Вотъ и калина, вотъ и малина!

Въ комъ хоть мало есть ума,
Тому служба не страшна.
Вотъ и калина, вотъ и малина!

Теперь нечего тужить,
Какъ съ охотой не служить.
Вотъ и калина, вотъ и малина!

Жизнь солдатска намъ забава,
Польза, счастье намъ и слава.
Вотъ и калина, вотъ и малина!

Умеръ бѣдняга...

(Народная пѣсня).

Умеръ, бѣдняга, въ больницѣ военной,
  Долго, родимый лежалъ;
Эту солдатскую жизнь постепенно
  Тяжкій недугъ доконалъ..
Рано его отъ семьи оторвали:
  Горько заплакала мать,—
Всю глубину материнской печали
  Трудно перомъ описать!
Съ невыразимой тоскою во взорѣ
  Мужа жена обняла;
Полную чашу великаго горя
  Рано она испила.
И протянулъ къ нему съ плачемъ ручонки
  Мальчикъ, малютка грудной...
...Изъ виду скрылись родныя избенки,
  Край онъ покинулъ родной.
Въ гвардію былъ онъ назначенъ въ пѣхоту,
  Въ полкъ нашъ, по долгомъ пути;
Сдали его въ государеву роту
  Царскую службу нести.
Съ виду пригожій онъ былъ новобранецъ;
  Стройный и рослый такой,
  Кровь съ молокомъ, во всю щеку румянецъ,
  Бойкій, смышленный, живой;
Съ еле замѣтнымъ пушкомъ надъ губами,
  Съ честнымъ открытымъ лицомъ,
Волосомъ русъ, съ голубыми глазами,—
  Ну, молодецъ молодцомъ!
Былъ у ефрейтора онъ на порукѣ,
  Къ участи новой привыкъ,

Приноровился къ военной наукѣ, —
Смѣтливый былъ ученикъ.
Старымъ его ужъ считали солдатомъ
Сталъ онъ любимцемъ полка:
Въ этомъ измайловцѣ щеголеватомъ
Кто бы узналъ мужика!
Онъ безупречно во всякомъ нарядѣ
Службу свою отбывалъ,
А по стрѣльбѣ скоро въ первомъ разрядѣ
Ротный его записалъ.
Мы-бы въ учебной командѣ зимою
Стали его обучать.
И подготовленный онъ бы весною
Въ роту вернулся опять!
Славнымъ со временемъ былъ бы онъ взводнымъ...
Но не сбылися мечты!
...Кончились лагери! вѣтромъ холоднымъ
Желтые сдуло листы,
Сѣрый спустился туманъ на столицу,
Льются дожди безъ конца...
Въ осень ненастную сдали въ больницу
Нашего мы молодца.
Таялъ, онъ словно свѣча, понемногу,
Въ нашемъ суровомъ краю;
Кротко, безропотно Господу Богу
Отдалъ онъ душу свою.
Цынгу, всѣ болѣзни, и холодъ, и голодъ
Русскій солдатъ испыталъ
Все жъ подъ конецъ, передъ самою смертью
Онъ Портъ-Артуръ вспоминалъ:
„Крѣпость-то, крѣпость была неприступная,
Но все же пришлось намъ отдать,

Долго сидѣли въ засадѣ голодными,
  Нечѣмъ намъ было стрѣлять..."
Умеръ вдали отъ родного селенья,
  Умеръ въ разлукѣ съ семьей,
Безъ материнскаго благословенья,
  Этотъ солдатъ молодой.
Ласковой, нѣжной рукою закрыты
  Не были эти глаза,
И ни одна о той жизни прожитой
  Не пролилася слеза!
Полкъ о кончинѣ его извѣстили,—
  Хлопоты съ мертвымъ пошли;
Въ старый одѣли мундиръ, положили
  Въ гробъ и въ часовню снесли.
Къ выносу тѣла, къ военной больницѣ
  Взводъ былъ отъ насъ наряженъ...
По небу тучи неслись вереницей
  Въ утро его похоронъ,
Выла и плакала снѣжная вьюга,
  Съ жалобнымъ воплемъ такимъ,
Плача объ участи нашего друга,
  Словно рыдая надъ нимъ!
Вынесли гробъ, привязали на дроги,
  И по худой мостовой
Старая кляча знакомой дорогой
  Ихъ потащила рысцой.
Сзади и мы побрели за ворота,
  Чтобъ до угла хоть дойти:
Взводу до перваго лишь поворота
  Надо за гробомъ итти.
Дрогамъ во слѣдъ мы глядѣли, глядѣли
  Долго съ печалью нѣмой...

Перекрестились, шапки надѣли
И воротились домой...
Люди чужіе солдата зароютъ
Въ мерзлой землѣ глубоко,
Тамъ за заставой, гдѣ вѣтры лишь воютъ,
Гдѣ-то въ глуши далеко.
Спи же, товарищъ ты нашъ, одиноко
Спи же, покойся себѣ
Въ этой могилкѣ сырой и глубокой...
Вѣчная память тебѣ!

К. Р.

Шумѣлъ, горѣлъ пожаръ Московскій.

Шумѣлъ, горѣлъ пожаръ Московскій,
Дымъ растилался по рѣкѣ,
А на стѣнахъ, вдали, кремлевскихъ
Стоялъ онъ въ сѣромъ сюртукѣ.
И призадумался великій,
Скрестивши руки на груди:
Онъ видѣлъ огненное море,
Онъ видѣлъ гибель впереди.
И притаивъ свои мечтанья
Свой взоръ на пламя устремилъ
И тихимъ голосомъ сознанья
Онъ самъ съ собою говорилъ:
Зачѣмъ я шелъ къ тебѣ Россія,
Европу всю держа въ рукахъ,
Теперь съ поникшей головою
Стою на крѣпостныхъ стѣнахъ.
Войска всѣ, созванныя мною,
Погибнутъ здѣсь, среди снѣговъ,

Въ поляхъ истлѣютъ наши кости
Безъ погребенія... гробовъ.
Судьба играетъ человѣкомъ,
Она измѣнчива всегда,
То вознесетъ его высоко,
То броситъ въ бездну безъ стыда.

Любимъ драться со врагами.

Любимъ драться со врагами,
Пулѣ пулей отвѣчать
Гей, но, браво, гей, но, браво!
Пулѣ пулей отвѣчать!
И съ бутылкой предъ огнями
На бивакахъ пировать
Гей, но, браво, гей, но, браво!
На бивакахъ пировать!
Любимъ шумныя веселья,
Нектаръ въ чашѣ круговой
Гей, но, браво, гей, но, браво!
Нектаръ въ чашѣ круговой!
Чаще вѣрно, въ часъ бездѣлья,
Служитъ ратникъ строевой.
Гей, но, браво, гей, но, браво!
Служитъ ратникъ строевой!
Пей друзья, покуда пьется,
Горе жизни забывай.
Гей, но, браво, гей, но, браво!
Горе жизни забывай!
Искони у насъ ведется:
Пей-ума не пропивай!
Гей, но, браво, гей, но, браво!
Пей-ума не пропивай!

Завтра, можетъ, въ полѣ чистомъ
Громы битвы загремятъ
Гей, но, браво, гей, но, браво!
Громы битвы загремятъ!
Ядра съ шумомъ,—пули съ свистомъ
Къ намъ въ корѣи полетятъ
Гей, но, браво, гей, но, браво!
Къ намъ въ корѣи полетятъ!
Завтра-жъ, можетъ быть, изъ строя
Насъ на ружьяхъ понесутъ
Гей, но, браво, гей, но, браво!
Насъ на ружьяхъ понесутъ!
И уже водки послѣ боя
Намъ понюхать не дадутъ
Гей, но, браво, гей, но, браво!
Намъ понюхать не дадутъ!
Пей, друзья, покуда пьется,
Горе жизни забывай
Гей, но, браво, гей, но, браво!
Горе жизни забывай!
Искони у насъ ведется:
Пей-ума не пропивай!
Гей, но, браво, гей, но, браво!
Пей-ума не пропивай!
Можетъ завтра, павши жертвой,
Кто нибудь, друзья изъ васъ
Гей, но, браво, гей, но, браво!
Кто нибудь, друзья изъ васъ
Между мертвыхъ, полумертвый,
Будетъ ждать послѣднiй часъ!
Гей, но, браво, гей, но, браво!
Будетъ ждать послѣднiй часъ!

Что за пѣсни распѣваетъ наша Русь.

Что за пѣсни, что за пѣсни
Распѣваетъ наша Русь!
Ужъ какъ хочешь, братъ, хоть тресни
Такъ не спѣть тебѣ французъ!
Золотыя-удалыя-
Не нѣмецкія!
Пѣсни русскія-живыя-
Молодецкія!
Какъ затянетъ, какъ зальется
Православный нашъ народъ,
Вѣдь откуда, что берется:
Прямо къ серду такъ и льнетъ!
Золотыя-удалыя-
Не нѣмецкія!
Пѣсни русскія-живыя-
Молодецкія!
Запоетъ про темну ночку,
Иль про бѣлые снѣга,
Про купеческую дочку,
Про шелковые луга.
Золотыя-удалыя-
Не нѣмецкія!
Пѣсни русскія-живыя-
Молодецкія!
Запоетъ про сине море,
Иль про матушку Москву,
Про кручинушку, про горе.
Про сердечную тоску!
Золотыя-удалыя-
Не нѣмецкія!
Пѣсни русскія-живыя-
Молодецкія!
Да какъ гаркнетъ: эй малина!
Не шуми дремучій боръ!
Чуешь Руси исполина
И раздолье и просторъ!
Золотыя-удалыя-
Не нѣмецкія!
Пѣсни русскія-живыя-
Молодецкія!
Русь и въ пѣснѣ-то могуча,
Широка и глубока,
И свободна, и гремуча,
И привольна, и звонка!
Золотыя-удалыя-
Не нѣмецкія!
Пѣсни русскія-живыя-
Молодецкія!
Что за пѣсни, что за пѣсни
Распѣваетъ наша Русь
Ужъ какъ хочешь, братъ, хоть тресни,
Такъ не спѣть тебѣ французъ!
Золотыя-удалыя-
Не нѣмецкія!
Пѣсни русскія-живыя-
Молодецкія!

